

УДК 316.772.5

С. В. Романенко

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Института социальных наук Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова
Французский бульвар, 24/26, ауд. 40, Одесса, 65058, Украина
тел. 38(0482) 68-60-92 e-mail: romanenco@paso.net

НОВАЯ СРЕДА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Статья посвящена изучению особенностей социального взаимодействия в виртуальном пространстве, которое рассматривается как новая среда социального существования человека.

Ключевые слова: физическое пространство, киберпространство, виртуальное пространство, социальное взаимодействие.

На наших глазах происходит формирование новой среды социального взаимодействия, в которую с каждым днем включается все большее количество индивидов, — виртуальное пространство. Виртуальное пространство в нашем понимании — явление, образованное пересечением трех видов пространств: киберпространства (или разновидности физического пространства, характеризующейся постоянным циркулированием и функционированием потока оцифрованных данных); социального пространства (пространства социального взаимодействия); пространства воображения.

В данной статье предпринимается попытка описать особенности виртуального взаимодействия и объяснить его влияние на реальные поступки индивида.

Взаимодействие — одна из основных категорий социальной науки. Через взаимодействие с другими индивид познает себя, приобретает черты личности. Виды взаимодействия определяют тип общества, его структуру, дают возможность описывать и оценивать поведение людей, прогнозировать дальнейшее развитие взаимоотношений. Таким образом, взаимодействие как объективная и универсальная форма воздействия и влияния социальных акторов друг на друга определяет существование и структурную организацию любой общественной системы. В этом смысле изучение новых видов взаимодействия приобретает особое значение, поскольку позволяет характеризовать состояние общества в целом и прогнозировать дальнейшее его развитие.

По мнению американского социолога Чарльза Хортон Кули, через простые формы интимного взаимодействия в первичных группах формируется социальная природа человека [1], которая представляет собой универсальный набор социальных чувств, установок, моральных норм, определяющих структуру дальнейшей человеческой деятельности. Человеческая природа определяется не только и не столько биологическими факторами, которые

имеют существенное значение лишь в раннем возрасте, — она есть групповая природа.

Социальная реальность, в которой существует человек и которая влияет на его поведение, развивается через контакты с сознанием других людей, через общение, взаимодействие. Особое значение Кули приписывал универсальным первичным группам: семье; детской игровой группе; соседской общине [1]. Важной характеристикой первичных групп является то, что взаимодействие в них осуществляется непосредственно друг с другом, лицом к лицу. Именно здесь происходит социализация, усваиваются социальные нормы, проникающие на другие уровни социальности; выстраивается некий индивидуальный “микрокосм”, определяющий дальнейшее поведение в более крупных социальных организациях.

Также Ч. Кули обращал внимание на интерпретационный (виртуальный по своей сути) и избирательный характер социального взаимодействия. Именно предпочтения индивида создают тот социальный порядок, в котором он живет. Самооценка человека складывается из вымышленного мнения, воображаемого воздействия на сознание другого человека. “Мы всегда воображаем и, воображая, разделяем суждения другого сознания” [2, с. 317]. Общаясь с кем-либо, кто вызвал интерес, человек имеет склонность “становиться на это время своей интерпретацией того, чем он представляется другому” [2, с. 329]. Хотя Ч. Кули отмечает временность и поверхностность такого воздействия, в конечном итоге оно играет большую роль в формировании личности, и из него складывается индивидуальность.

Таким образом, в понимании Ч. Кули социальный порядок или социальная реальность, в которой живет человек, носят глубоко субъективный характер, однако именно они определяют реальное поведение и поступки индивида в обществе. Виртуальная составляющая (или продукт воображения индивида) вносит существенный вклад в социальные действия в реальном физическом пространстве, и без ее понимания невозможно корректное описание мотивов поведения.

Используя подход Ч. Кули к изучению взаимодействия в виртуальном пространстве, можно выделить несколько смысловых конструкций для понимания его особенностей. Во-первых, процесс создания образа “Я” длится в течение всей человеческой жизни. Столкновение со “значимыми Другими” меняет даже вполне сформировавшуюся личность. Кули также указывает на то, что в современном ему обществе таких контактов становится все меньше, человек постепенно отчуждается от непосредственного общения с другими, опосредованное общение ослабляет общность индивидов. Продолжая его рассуждения, можно заметить, что этот процесс отчуждения достиг своего логического предела: сегодня все чаще говорят об индивидуализированном, атомизированном обществе, но при этом общения, контактов, социального взаимодействия стало, как ни странно, больше. “Наша общая судьба — Другим быть словно зеркала” [2, с. 316]. Эти “Другие” находятся в виртуальном пространстве, они так же необходимы и ценны, как и реальные, поскольку через контакты с Другими индивид постоянно

познает, оценивает и переоценивает себя. Взаимодействие с виртуальным пространством (виртуальными друзьями, либо просто с информацией) оказывает существенное влияние на контактеров, меняет их представление о себе, о других и способно существенно влиять на реальное поведение.

Вторая особенность касается того, что социальная природа не может ограничиваться лишь индивидуальным общением, — она имеет групповую природу. Сегодня можно наблюдать несколько направлений организации виртуальных социальных групп, сетевых сообществ, таких как флешмоб, различные сообщества типа “одноклассники”, “в контакте” и т. д.

Третье замечание касается первичных групп как фундамента социальной природы. В современном обществе этот фундамент претерпел некоторые изменения. Соседские общины сегодня — почти миф, существующий в воспоминаниях старшего поколения и представляющий собой скорее исключение, чем правило. То же самое происходит с детскими игровыми группами, — они носят ситуативный характер. Основной средой первичной социализации индивида сегодня является семья. При этом виртуальное пространство достаточно агрессивно проникает в тесный семейный круг.

Зачастую куда проще посадить младенца перед телевизором, чем занимать его внимание чем-либо полезным. В миф о необходимости как можно более раннего знакомства ребенка с компьютером почему-то верит большинство родителей. Хотя так называемые “развивающие игры” развивают, прежде всего, влечение к близкому знакомству с виртуальным пространством, нередко перерастающее в зависимость. Мини-компьютеры, мобильные телефоны и другие электронные устройства, которыми “щедро снабжают” родители своих детей, позволяют не возвращаться в реальный мир даже во время школьных занятий. Ранее доступ в игорные дома был открыт лишь для взрослых. Сегодня виртуальные казино, Интернет-клубы с играми on-line, отдельно стоящие игровые автоматы буквально окружают каждую школу. Столь раннее приобщение к азартным играм не может пройти бесследно для подростка. Неоднократно описаны случаи, когда дети начинают красть у родителей деньги для игр на автоматах и посещения Интернет-клубов.

Многие исследователи глобального общества отмечают, что оно становится обществом тотального контроля (см., например, [3; 4]). Мобильные телефоны, компьютеры, платежные, клубные карты и другие подобные изобретения позволяют следить за каждым из нас. Но виртуальное пространство при этом остается зоной практически полной свободы, пространством, не подвластным самому пристальному родительскому контролю. Возможность выхода в него через мобильные незарегистрированные устройства не позволяет следить, с кем общается ребенок, о чем говорит, какие страницы Интернет он посещает, какую информацию получает.

Возвращаясь к идеям Ч. Кули, можно констатировать, что виртуальное пространство в тех или иных его проявлениях все чаще берет на себя функции первичной группы, которая становится “колыбелью социализации”. Причем в случае ослабления семейных связей между родителями и детьми

такая социализация может приобрести неконтролируемый и неуправляемый характер.

Подводя итог вышесказанному, можно выдвинуть предположение, требующее дальнейшего изучения в рамках понимающей социологии: для понимания и объяснения социального поведения современного человека недостаточно анализа его реального социального окружения. Необходимо также проникать в виртуальную составляющую этого поведения. Перефразируя известную формулу, получим: “Скажи мне, каким ты пользуешься сервисом, и я скажу, кто ты”.

Литература

1. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. — М.: Идея-Пресс, 2001. — 328 с.
2. Кули Ч. Социальная самость. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 316–329.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. — М.: Весь мир, 2004. — 188 с.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. — М.: Весь мир, 2004. — 120 с.

С. В. Романенко

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
Інститут соціальних наук, каф. соціології
Французький бульвар, 24/26, ауд. 40, Одеса, 65058, Україна

НОВЕ СЕРЕДОВИЩЕ СОЦІАЛЬНОЇ ІНТЕРАКЦІЇ

Резюме

Статтю присвячено вивченню особливостей соціальної взаємодії у віртуальному просторі, який розглянуто як нове середовище соціального існування людини.

Ключові слова: фізичний простір, кіберпростір, віртуальний простір, соціальна взаємодія.

S. V. Romanenko

Odessa National University
Institute of Social Sciences, Department of Sociology
Frantsuzsky Bulvar, 24/26, r. 40, Odessa, 65058, Ukraine

THE NEW ENVIRONMENT OF THE SOCIAL INTERACTION

Summary

The article is devoted to the study of features of the social interaction in the virtual space, which is considered as a new environment of the social existence of a man.

Key words: physical space, cyberspace, virtual space, social interaction.